

Сюй Чжао не обращал внимания на свои руки, когда их схватил Цуй Динчен. Ручка в его руке упала, и он ошеломленно посмотрел на Цуй Динчена, спрашивая: "Младший дядя, в чем дело?".

"Что случилось с твоей рукой?" Выражение лица Цуй Динчена стало немного тревожным.

Значит, дело было в его руках!

Сюй Чжао очень испугался, думая, что там змея, жук или что-то еще. Но дело было только в его волдырях. Он очень естественно отвел руки назад и широко развел их, чтобы Цуй Динчен увидел, а затем сказал: "Когда я сажал пшеницу, мне пришлось поддерживать сеялку. Из-за этого я получил несколько мозолей, вот и все".

"Вот и все?" Цуй Динчен ухватился за это ключевое слово.

"..." Сюй Чжао не знал, как ответить.

Правая рука Цуй Динчена слабо дрожала рядом с его ногой. Он схватил свою руку и почувствовал прохладу от руки Сюй Чжао. Он не мог не спросить: "Больно?".

"Не больно, и это не мешает моей работе. Это пустяк". Сюй Чжао действительно думал, что эти волдыри не представляют собой ничего особенного и сказал: "Завтра они точно станут лучше".

"Тебе не нужно прикладывать никаких лекарств?"

"Не нужно. Я не такой хрупкий. Я все еще могу работать".

Сюй Чжао наклонился, подобрал с земли ручку и продолжил записывать данные.

Цуй Динчен наблюдал со стороны, его взгляд постоянно возвращался к ладоням Сюй Чжао. Увидев многочисленные волдыри, он немного расстроился. Так продолжалось до самых сумерек, и он больше не видел волдырей на ладонях Сюй Чжао. Он также увидел, что Сюй Чжао не пострадал от волдырей. Цуй Динчен и Цуй Цинфэн последовали за Сюй Чжао в маленький двор семьи Сюй.

В это время мать Сюй уже приготовила ужин. Цуй Динчен и Цуй Цинфэн пообедали, а после ужина Цуй Цинфэн спросил Сюй Чжао о тепличных овощах. Сюй Чжао все рассказал Цуй Цинфэну, сообщив, что с завтрашнего дня ему нужно будет купить всевозможные инструменты для теплицы, прежде чем приступить к ее строительству. Через неделю они начнут высаживать овощи, а примерно через 45 дней соберут первый урожай, который можно будет продать на рынке.

Цуй Цинфэн был переполнен эмоциями, когда слушал.

Сюй Чжао все еще не знал, из каких материалов строить теплицу. Отец Да Чжуана предложил бамбук и дерево, сказав, что это дешево и практично. Сюй Чжао считал так же, но все же немного сомневался. В этот момент даже Цуй Цинфэн сказал, что нужно использовать бамбук и дерево.

Как раз когда Сюй Чжао решил использовать бамбук и дерево, он услышал другой голос. Это был голос Цуй Динчена.

"Используй стальные трубы", - сказал Цуй Динчен глубоким голосом.

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена, его глаза наполнились сомнением.

"Используйте стальные трубы для основного каркаса, а для меньших каркасов можно использовать бамбук и дерево, что позволит легко заменить каркас, а также сделает его устойчивым к ветру и снегу", - объяснил Цуй Динчен.

"Но стоимость возрастет", - сказал Сюй Чжао.

"Не обязательно. Ты можешь подумать об этом по-другому", - Цуй Динчен глубокомысленно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао встретил взгляд Цуй Динчена. Он задумался на секунду, прежде чем спросить: "Как по-другому?".

Тон Цуй Динчена был спокойным. "Это может принести вам новые возможности для бизнеса".

"Какие возможности для бизнеса?"

Цуй Динчен помолчал секунду, а затем спросил: "Крутые трубы производятся сталелитейным заводом, верно?"

"Да", - ответил Сюй Чжао.

"Насколько я знаю, Ян Юнь со сталелитейного завода управляет благосостоянием персонала. Возможно, она не управляет столовой, поэтому будет трудно заставить сталелитейный завод использовать твои овощи, полагаясь только на силу Ян Юнь, но если ты купишь у сталелитейного завода..."

"Младший дядя!" Не дожидаясь, пока Цуй Динчен закончит говорить, Сюй Чжао взволнованно

посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен поднял бровь и спросил: "Теперь ты понял?".

Сюй Чжао кивнул. "Да".

"Очень умно", - искренне произнес эти два слова Цуй Динчен.

"Младший дядя, ты еще умнее". Сюй Чжао также был очень искренен.

"Мн. Я тоже так думаю".

"..."

Сюй Чжао и Цуй Динчен поняли, но Цуй Цинфэн и Сюй Фань были в замешательстве. Сюй Чжао пришлось объяснить все Цюй Цинфэну, прежде чем Цюй Цинфэн понял. Хотя Сюй Чжао знал сестру Юнь по сталелитейному заводу, сестра Юнь не управляла столовой. Поэтому после того, как Сюй Чжао посадит овощи, если он захочет сотрудничать со сталелитейным заводом, сестра Юнь может не иметь права голоса. Сюй Чжао и раньше беспокоился об этой проблеме.

Однако теперь существовал короткий путь решения этой проблемы. Сюй Чжао мог познакомиться с некоторыми менеджерами сталелитейного завода через получение материалов для теплицы. Более того, чем больше людей он знал, тем больше вероятность, что они помогут ему. Возможно, во время сотрудничества с ними он даже сможет извлечь из него другую пользу.

Самым важным было получение качественных стальных труб. Более того, он мог сначала заплатить 30% депозит сталелитейному заводу, а через месяц, когда можно будет собирать урожай овощей, Сюй Чжао мог напрямую отнести овощи на сталелитейный завод, чтобы компенсировать часть стоимости стальных труб. Этот метод часто использовался при сотрудничестве между крупными и мелкими компаниями. Его также можно назвать принудительной продажей.

Если овощи Сюй Чжао были дешевыми и качественными, то они могли продолжать сотрудничество, и Сюй Чжао не нужно было беспокоиться о том, что он ничего не заработает.

Цуй Цинфэн, услышав это, сразу же похвалил Сюй Чжао за то, что он такой замечательный.

"Это все потому, что вы заговорили об этом, младший дядя", - сказал Сюй Чжао.

Цуй Динчен улыбнулся, но ничего не сказал.

Сюй Чжао всегда слышал, как Цюй Цинфэн говорил, что его младший дядя удивительный, а его мозг гибкий. Но он никогда не видел этого воочию. А благодаря этому небольшому инциденту, он смог увидеть его потрясающие способности. Поговорив еще немного, стало уже совсем поздно. Сюй Чжао понес Сюй Фаня и проводил Цюй Цинфэна и Цюй Динчена до входа.

Перед тем как уйти, Цюй Цинфэн сказал, что ему нужно в туалет.

После того, как Сюй Чжао указал направление, он понес Сюй Фаня и повел Цуй Динчена сначала к входу в деревню Саут Бэй. На входе в деревню было тихо и пустынно, только столб света освещал путь, это был фонарик в руке Сюй Фаня. Фонарик был специально куплен Сюй Чжао пару дней назад, чтобы облегчить жизнь. Сюй Фань считал его новинкой, и каждый раз, когда он брал его в руки, он не хотел его выпускать и играл с ним подолгу.

Так было и в этот момент. Две маленькие и мясистые руки схватили фонарики, освещая путь.

"Светите на дорогу", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань озорно повернул фонарь к лицу Сюй Чжао.

Сюй Чжао похлопал Сюй Фаня по попе и поставил хихикающего Сюй Фаня на землю, велел ему играть самому.

Тем временем Сюй Чжао и Цуй Динчен ждали Цуй Цинфэна. Прождав две минуты, они так и не увидели Цюй Цинфэна. У входа в деревню больше никого не было. Сюй Фань побежал к обочине дороги и посветил фонариком на насекомых.

И вот, перед засохшим и кривым деревом остались только Сюй Чжао и Цуй Динчен. Ночь была спокойная, из деревни светило очень мало огней, поэтому перед деревом было еще спокойнее.

Цуй Динчен не любил говорить, поэтому Сюй Чжао пришлось заговорить первым: "Младший дядя, спасибо тебе за сегодняшний день".

"Сегодня ты сказал мне "спасибо" 24 раза", - ответил Цуй Динчен.

"..." Сюй Чжао промолчал.

"Тебе больше нечего мне сказать?" спросил Цуй Динчен.

"Например?" переспросил Сюй Чжао.

Цуй Динчен сказал своим обычным тоном: "В последний раз, когда я покупал у тебя сигареты,

я был должен 50 центов и до сих пор не вернул их. Почему ты до сих пор не попросил у меня деньги?".

"..." Он вспомнил, что был должен 50 центов, так не мог ли он просто взять инициативу и вернуть их? Он должен был ждать, пока другая сторона попросит его? Сюй Чжао сделал беспомощное выражение лица и сказал: "Я забыл. Я действительно забыл".

"Следи за этим. У меня сейчас нет с собой денег".

"...Хорошо."

Через некоторое время Сюй Чжао все еще молчал, поэтому Цуй Динчен снова спросил: "Ты также относишься к другим так?".

"Что?" Сюй Чжао не был в курсе происходящего.

"Ты также забываешь, когда другие тебе что-то должны?" пояснил Цуй Динчен.

Сюй Чжао тут же защитился: "Нет. Я просто забыл о вашем инциденте".

"Тогда я действительно особенный".

"..."

Сюй Чжао было немного трудно поддерживать разговор с Цуй Динченем. К счастью, Сюй Фань был рядом. Он быстро подбежал к Сюй Фаню и обнял его. На самом деле, это было просто для того, чтобы немного отдалиться от Цуй Динчена. Когда Цуй Динчен сосредотачивался на ком-то, это было немного подавляюще. К счастью, в это время подрос Цуй Цинфэн. Сюй Чжао, мы с младшим дядей отправляемся домой.

"Хорошо, будьте осторожны на дороге", - сказал Сюй Чжао.

"Ах, да. Ты ведь завтра приедешь в уездный город?".

"Да. Я собираюсь купить товары для тепличных овощей, а также петарды для строительства верхней балки, арахис и конфеты, чтобы раздать их на празднике".

Возведение верхней балки было самой важной частью строительства здания. Когда домочадцы строили верхнюю балку, они покупали петарды и зажигали их. Они также покупали арахис, конфеты и смешанные булочки для раздачи. Некоторые даже вывешивали куплеты. В любом случае, это был обычай, чтобы пригласить "безопасность и гладкий процесс".

"Вы так скоро постройте верхнюю балку?" спросил Цуй Цинфэн.

"Это верхние балки для трех домов с черепицей, а не для двора. Кухня уже построена, и потребуется еще как минимум неделя или около того, чтобы все закончить. Когда придет время, я приготовлю еду и приглашу вас на ужин в новый дом", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн радостно ответил: "Хорошо!".

После того как Сюй Чжао помахал на прощание, Цуй Цинфэн сел на велосипед Цуй Динчен. Он наслаждался осенним ветерком и радостно спросил: "Младший дядя, что ты думаешь о Сюй Чжао?".

"Он очень хороший", - ответил Цуй Динчен.

"Я тоже думаю, что он очень хорош. Кстати, насчет твоего Шэнь Цзяяна..."

"Кто такой Шэнь Цзяян?" недовольно спросил Цуй Динчен.

Цуй Цинфэн на мгновение замешкался, а затем снова спросил: "Вы расстались?".

"Разве мы когда-нибудь были вместе?" Тон Цуй Динчена стал намного холоднее.

"...Думаю, нет".

"Не говори ерунды в будущем".

"Хорошо. Младший дядя, как ты думаешь, Сюй Чжао..."

Как только речь зашла о Сюй Чжао, тон Цуй Динчена снова потеплел. Он медленно болтал с Цуй Цинфэном, пока тот ехал на велосипеде. Тем временем Сюй Чжао вел Сюй Фаня обратно в маленький дворик. В конце концов, Сюй Фань пристрастился к игре с фонариком и отказался возвращаться в маленький дворик. Он остался у дороги, освещая то тут, то там. Посветив на дорогу целую минуту, он наконец последовал за Сюй Чжао внутрь двора. Войдя во двор, он побежал искать мать и отца Сюя, чтобы научить их пользоваться фонариком.

Теперь у Сюй Чжао было немного свободного времени. Он стоял перед керосиновой лампой и, закончив писать конспект в своем маленьком блокноте, смотрел на тусклую и слегка мерцающую керосиновую лампу, погрузившись в раздумья.

Необъяснимо, но он подумал о Цуй Динчене. Цуй Динчен действительно был очень умным и исключительным человеком. Особенно его внешность - она полностью подходила Сюй Чжао.

Возможно, не было никого, кому бы не нравилась такая превосходная внешность.

Однако Цуй Динчен был младшим дядей Цуй Динчена. Более того, человек с мизофобией, как Цуй Динчен, вероятно, не понравился бы ему, а Сюй Фань... Он определенно не понравился бы ему, так что не было смысла даже фантазировать об этом. Лучше было подумать о своей жизни. Ему нужно было построить дом и теплицу, но у Сюй Чжао снова не было денег. Он вот-вот умрет от голода, так о чем еще он мог думать, кроме как о своей жизни?

Сюй Чжао изменил свое настроение и пошел на кухню, чтобы вскипятить воду, готовясь принять ванну. Пока вода закипала, прибежал Сюй Фань.

"Папа, я хочу есть", - сказал Сюй Фань.

"Почему ты опять голоден?" спросил Сюй Чжао.

"Папа, разве ты сейчас не готовишь?" спросил Сюй Фань.

"...Я кипячу воду для ванны".

"Но я голоден".

"Я так голоден".

Сюй Чжао протянул руку, чтобы погладить маленький животик Сюй Фаня. Они поужинали рано, а после еды болтали и играли, поэтому не было ничего странного в том, что он был голоден. Сюй Чжао на мгновение задумался, затем достал из погреба сладкий картофель и бросил его в отверстие кухонной плиты. Как только отец и сын закончили купаться, он вытащил картофель из отверстия и очистил его от обугленной кожицы. Сладкий и ароматный запах внутри донесся до их носов, когда от него поднялся пар.

"Ух ты! Как вкусно пахнет!" Маленькая мясистая рука Сюй Фаня не могла не схватиться за руку Сюй Чжао.

Сюй Чжао присел на корточки и ложкой зачерпнул немного сладкого картофеля для Сюй Фаня.

"Папа, ты тоже ешь".

"Мн. Он сладкий?"

"Очень сладкий".

После того, как он съел жареный картофель, он наконец-то перестал жаловаться, что голоден. Сюй Чжао обнял Сюй Фаня и рассказал ему немного о том, что произошло за день. Они говорили о своих чувствах и размышляли о прошедшем дне, а затем заставили Сюй Фаня выучить два стихотворения Тан, после чего оба уснули.

На следующее утро Сюй Чжао толкал телегу. Сюй Фань сел на телегу, и отец с сыном вместе отправились к новому дому, выложенному черепицей, чтобы посмотреть, как обстоят дела. Строители очень усердно работали. Он только что закончил есть, а строители уже приступили к работе над домом. Отец Да Чжуана наблюдал за всеми, пока они строили дом. Когда отец Да Чжуана был рядом, Сюй Чжао почувствовал облегчение.

Сказав несколько слов отцу Да Чжуана, Сюй Чжао толкнул машину, готовясь отправиться в уездный город. Когда они проезжали перекресток перед своим двором, он услышал крик, доносившийся изнутри соломенной хижины. Похоже, это была вторая невестка семьи Сюй.

<http://bllate.org/book/16080/1438440>